

сочетались с жестким режимом, разветвленной системой поощрений и наказаний, нередко близкими к лагерным условиям существования.

С одной стороны, сложившаяся ситуация была обусловлена тяжелейшим материальным положением страны в годы войны и, как следствие, недостаточным финансированием колоний, обеспечением необходимыми продуктами питания и предметами быта. С другой стороны, сказывалось влияние ГУЛАГа, в ведении которого находились учреждения данного типа. В соответствии с практикой лагерей в колониях была выстроена как политико-воспитательная, так и агентурная работа среди несовершеннолетних заключенных. В последнем случае архивы свидетельствуют о поиске среди подростков "врагов народа". Не последнюю роль играл и кадровый вопрос. В детских приемниках-распределителях и колониях ощущалась острая нехватка педагогов. Нередко их заменяли сотрудниками УНКВД, которые зачастую не видели разницы между взрослыми заключенными и несовершеннолетними правонарушителями.

И, тем не менее, очевидно, что организация Отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в составе НКВД СССР и территориальных его отделов свидетельствовала об осознании самого существования такого явления, как беспризорность. Безусловна та значимая роль, которую этот отдел играл в борьбе не только с детской беспризорностью, но и в целом в борьбе с преступностью среди несовершеннолетних. Другое дело, что не всегда методы соответствовали заявленным воспитательным целям, а сама материальная база обеспечения необходимого уровня проживания и воспитания оставляла желать лучшего. Однако нельзя не признать, что в экстремальных условиях военного времени, когда все материальные и людские ресурсы страны были направлены на борьбу с врагом, проблема детской беспризорности и безнадзорности оставалась в центре внимания органов НКВД.

Ю.Ю. Пажит
Екатеринбург

ПОЛЬСКИЕ СПЕЦПОСЕЛЕНЦЫ-ОСАДНИКИ И БЕЖЕНЦЫ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ЧИСЛЕННОСТЬ, РАЗМЕЩЕНИЕ, СОСТАВ

На протяжении 1940-х гг. территория Среднего Урала оставалась местом высокой концентрации различных категорий спецконтингента – заключенных, спецпоселенцев, трудмобилизованных НКВД СССР, военнопленных и репатриантов. Тем не менее, вплоть до начала Второй мировой войны эта часть советского общества была представлена лишь теми, кто содержался в лагерях и колониях и раскулаченными. Вхождение Западной Украины и Западной Белоруссии в состав СССР повлекло за собой ряд репрессивных мер, в результате которых из этих территорий, а также из Литвы было депортировано более 380 тыс. поляков³⁸¹. В ведомственных документах они именовались «осадниками» и «беженцами».

Согласно официальной версии, «осадники» являлись злейшими врагами трудового народа. Фактически же к этой категории переселяемых относились бывшие военнослужащие польской армии, которые отличились в советско-польской войне 1920 г., за что получили земельные наделы в восточных районах страны. К спецпоселенцам-беженцам относили тех польских граждан, которые бежали на восток от вермахта. При этом их рассматривали не как врагов советского государства, а как «интернированных эмигрантов». На практике такое отношение к ним выражалось в том, что беженцы имели заметное преимущество при вселении в относительно благоустроенные жилища, в снабжении продовольствием, зимней одеждой и т.д. Переселение осуществлялось

³⁸¹ Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х тт. /Т.2. 1940-1949. М., 2001. – С.167.

организованно, железнодорожными эшелонами. Людям разрешали брать с собой одежду, обувь, постельные принадлежности, посуду, продовольствие из расчета месячного запаса на семью, а также мелкий хозяйственный инвентарь и деньги. При этом общий вес имущества не должен был превышать 50 кг. на человека⁵⁸².

Бывших польских граждан расселили на Европейском Севере СССР, Поволжье, Казахстане, Сибири, Урале. Так, на территории Урала их разместили около 40 тыс. чел., большинство из которых стало проживать в спецпоселках Свердловской и Молотовской областей⁵⁸³. Для расселения и хозяйственного обслуживания прибывшего в Свердловскую область контингента было организовано 56 спецпоселков в 20 районах, в которых и разместили осадников и беженцев, общей численностью 26,8 тыс. чел. (8,3 тыс. семей). Осадники и беженцы соответственно стали проживать в Березовском (1 037 чел. и 485 чел.), Пышинском (1100 чел. и 592 чел.), Ревдинском (1 704 чел. и 2 347 чел.), Серовском (1 208 чел. и 3 069 чел.), Таборинском (753 чел. и 1 074 чел.), Тавдинском (800 чел. и 739 чел.) и других районах. Кроме того, осадников расселили также в Ирбитском (1 270 чел.) и Режевском (944 чел.) районах⁵⁸⁴.

Часть спецпоселенцев из числа польского контингента попала в ИТЛ. Согласно архивным данным, на начало 1943 г. в 49 лагерях Советского Союза содержалось 11,3 тыс. поляков, в том числе в лагерях Свердловской области: в Богословлаге – 135 чел., Востураллаге – 289 чел., Ивдельлаге – 258 чел., Севураллаге – 121 чел., Тавдинлаге – 46 чел., Тагиллаге – 190 чел.⁵⁸⁵ Следует отметить, что учет спецпоселенцев из Польши не был организован должным образом. Личные дела на них фактически отсутствовали, а имевшиеся нередко представляли из себя небрежно заполненную анкету, часто даже без подписи заполнившего ее лица. Иногда в деле вместо анкеты имелась какая-нибудь справка, которая никакого значения в деле документации основания к выселению и содержанию в спецпоселке не имела.

Например, в личном деле прибывшего в Свердловскую область спецпоселенца К.Я. Брояковского кроме анкеты ничего не было. В ней указывалось: «земли имел один гектар, одна корова, одна хата», а в примечании значилось «компрометирующих материалов нет»⁵⁸⁶. Всего без документов в Свердловскую область прибыло 23 семьи⁵⁸⁷. Случалось и так, что на Среднем Урале оказывались те, кто выселению не подлежали. Тем самым, можно сделать вывод о том, что термин «осадник» понимался органами НКВД весьма широко.

Несмотря на то, что национальный состав данной категории спецконтингента был довольно пестрым, большинство осадников составляли поляки, значительную часть беженцев – евреи. По данным на начало 1941 г. среди осадников поляков насчитывалось 11 510 чел, украинцев – 1 527 чел., белорусов – 260 чел., немцев – 13 чел. На долю других национальностей пришлось 122 чел. Состав беженцев был следующим: поляки – 1 527 чел., евреи – 11 629 чел., украинцы – 118 чел., белорусы – 6 чел., немцы – 50 чел., другие национальности – 87 чел.⁵⁸⁸

Анализ возрастно-половой структуры польских спецпоселенцев позволил сделать вывод о преобладающей доле женщин и детей в составе данной категории спецконтингента. Например, в спецпоселке Чары Серовского района из размещенных в нем 679 чел. женщины и дети составляли, соответственно, 195 и 300 чел.⁵⁸⁹ В Ревдинском районе на учете состояли 1 704 чел. осадников (363 семьи), при этом мужчин старше 18 лет насчитывалось только 389 чел., что составляло 22% от общей численности польских

⁵⁸² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ) Ф.9479. Оп.1. Д.61. Л.2.

⁵⁸³ Капустин А., Мотревич В. Спецпереселенцы // Уральский рабочий – 1991. – 9 июня.

⁵⁸⁴ ГАРФ Ф.9479. Оп.1. Д.79. Л.99.

⁵⁸⁵ ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.1181. Л.46.

⁵⁸⁶ ГАРФ. Ф.9479. Оп.1. Д.61. Л.53.

⁵⁸⁷ ГАРФ. Ф.9479. Оп.1. Д.61. Л.52.

⁵⁸⁸ Данные приводятся на начало 1941 г. ГАРФ. Ф.9479. Оп.1. Д.61. Л.125

⁵⁸⁹ Архив Управления ФСБ РФ по Свердловской области. Ф.1. Оп.1. Д.100. Л.6.

спецпоселенцев⁵⁹⁰. В целом, по состоянию на август 1941 г., доля мужчин среди осадников старше 18 лет в Свердловской области составила 26%. У спецпоселенцев-беженцев этот показатель был несколько выше - 36%.⁵⁹¹

Следует отметить, что резких колебаний численности в составе данной категории спецконтингента не происходило. После амнистии 1941 г. депортированные полки были сняты с режима спецпоселения, однако, большая часть из них из-за невозможности вернуться обратно осталась на Урале.

М.В. Пашина
Екатеринбург

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЯХ СРЕДНЕГО УРАЛА В 1918 – 1921 ГГ.

Октябрьская революция 1917 г. отвергла большинство ранее используемых правовых норм, и новая государственная власть была поставлена перед проблемой формирования пенитенциарного законодательства. В мае 1918 г. был создан Центральный Карательный Отдел Народного Комиссариата юстиции, который «начал организовывать производительный труд» заключенных. По приказу Троцкого от 4 июня 1918 г. начинают создаваться трудовые лагеря, которые законодательно были оформлены во «Временной инструкции о лишении свободы» от 23 июля 1918 г. Это был первый документ, определяющий порядок содержания заключенных, их правовое положение и организацию труда в лагере.

Для заключенных устанавливался рабочий день, определялась сдельная заработная плата за все работы, производимые заключенными, кроме хозяйственных работ по лагерю, – 100% оплата по расценкам профсоюзов. Устанавливалась средняя сумма, заработанная в день и в зависимости от нее процент, который удерживался с заключенного за содержание его в государственном учреждении – 2/3 заработной платы. Так, в Москве при заработной плате в день от 12 до 24 руб. в казну отчислялось 2/3, то есть 8 или 16 руб. соответственно. Если же заключенный вырабатывал в день меньше нормы (12 руб.), это рассматривалось, как не желание трудиться, и использовалось экономическое принуждение, в этом случае в казну шло 16 руб. Если же заключенный зарабатывал в день больше 24 руб., от его зарплаты удерживалось 16 руб. Максимум вычета из зарплаты заключенного в Екатеринбурге был установлен в 22 руб. 40 коп.

Практически во всех местах заключения создавались мастерские, а затем при лагерях появились и земельные участки. Также осужденные могли работать в учреждениях или в низшем аппарате лагеря. Так в Екатеринбургском губернском концентрационном лагере № 1 в январе 1921 г. при учреждениях жили и работали 167 чел., с жильем при лагере – 46 чел. и 39 чел. непостоянно. При лагере работали 149 чел. и 39 непостоянно, неработающих насчитывалось 60 – 80 чел. Общая численность заключенных в лагере на этот момент составляла 359 чел.

В это время в лагере заключенные работали над стройкой надзирательской, бани, вели ремонт и оборудование прачечной. Помимо этого в январе 1921 г. в лагере было 4 мастерских: столярная, портновская, кузнечно-слесарная и столярная. В столярной и сапожной мастерских не было инструментов, не хватало мастеров, а так же помещения, в которых они располагались, были непригодны. Та же ситуация была и в портняжной мастерской – там была только одна пригодная машина. Кроме мастерских при лагере была парикмахерская в плохом состоянии и с одной мастерской. С 1921 г. в Екатеринбургском Губернском лагере №1 вводятся ведомости учета заключенных на 15 календарных дней. Согласно данным ежедневно на различных работах было занято от 42% до 74% заключенных. На работах требующих специальной подготовки, как работа в мастерских,

⁵⁹⁰ Подсчитано по: ГАРФ. Ф.9479. Оп.1. Д.79. Л.99.

⁵⁹¹ Подсчитано по: ГАРФ. Ф.9479. Оп.1. Д.79. Л.99.